

УДК 398

И.В. Фролова

Фролова Инна Викторовна, магистрант 2 курса факультета гуманитарного образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: fine10000@yandex.ru

Научный руководитель: **Мартиросян Карен Минасович**, доктор философских наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: karen_mm@rambler.ru

РОЛЬ МУЗЫКАЛЬНОГО И ТЕАТРАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА В ПОДДЕРЖАНИИ ПРОЦЕССА ЭТНОГЕНЕЗА

В статье анализируется роль фольклора, в частности, музыкального и театрального, в процессе этногенеза и этнической самоидентификации индивида. В основу подхода положены идеи Л. Гумилева об этносе и этногенезе. Музыкальный фольклор создает корпус устойчивых культурных мемов, получаемых ребенком аудиальным путем в процессе стихийной социализации в этнической среде. Главным атрибутом театрального фольклора является его синтетичность, выступающая как способность объединить в едином смысловом содержании самые различные средства его выражения. Его специфика – в совмещении информационного компонента с игровой деятельностью. Таким образом пополняются и укрепляются этнические культурные мемы, заложенные музыкальным фольклором. Это

помогает ускорить самоидентификацию индивида как члена определенного сообщества и поддерживает процессы этногенеза.

Ключевые слова: этнос, этногенез, самоидентификация, культурные мемы, музыкальный и театральный фольклор.

I.V. Frolova

Frolova Inna Viktorovna, 2nd year master student of faculty of humanitarian education of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: fine10000@yandex.ru

Research supervisor: **Martirosyan Karen Minasovich**, doctor of philosophy, dean of the faculty of humanities education of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: karen_mm@rambler.ru

THE ROLE OF MUSICAL AND THEATRICAL FOLKLORE IN MAINTAINING THE PROCESS OF ETHNOGENESIS

The article analyzes the role of folklore, in particular, musical and theatrical, in the process of ethnogenesis and ethnic self-identification of an individual. The approach is based on L. Gumilev's ideas about ethnos and ethnogenesis. Musical folklore creates a corpus of stable cultural memes that a child receives in an auditory way in the process of spontaneous socialization in an ethnic environment. The main attribute of theatrical folklore is its syntheticism, which acts as the ability to combine the most diverse means of its expression in a single semantic content. Its specificity is in the combination of the information component with game activity. In this way, ethnic cultural memes laid down by musical folklore are replenished and strengthened. This helps to accelerate the self-identification of an individual as a member of a certain community and supports the processes of ethnogenesis.

Key words: ethnos, ethnogenesis, self-identification, cultural memes, musical and theatrical folklore.

Жизнь современного человечества – уникальный социобиокультурный феномен, имеющий множество аспектов и особенностей. Поэтому детальный анализ реального бытия и жизнедеятельности людей всегда происходит с самых разных позиций и ракурсов. В данной статье используется методология анализа бытия социума на основе идей Льва Гумилева об этносе и этногенезе. Особенное место в анализе занимает музыкальный и театральный фольклор, усвоение которого является одним из важнейших элементов социализации индивида, начиная с раннего детства, и обретение им этнической идентичности.

С точки зрения В.И. Вернадского, биосфера – совокупность живых организмов и продуктов их деятельности. Антропосфера – это часть биосферы Земли, биомасса всех людей на планете, взятая в единстве с исторически накопившимися продуктами их созидательной деятельности: техникой, жилищами, домашними животными и культурными растениями. Благодаря чрезвычайно широкому расселению людей по территории планеты антропосфера не является монолитной, а наоборот, имеет мозаичную структуру из-за особенностей своих составных компонентов – в социумах, сформировавшихся в условиях вмещающего ландшафта. Эти социумы в историческом процессе этногенеза как раз и превращаются в этносы.

Здесь нам следует изначально уточнить базовые концепты, используемые в статье. Следуя идеям Л.Н. Гумилева, под этносом мы будем понимать коллектив особей *Homo sapiens* в условиях исторического бытия, который при своем возникновении связан с природными условиями [1, с. 42].

В другой своей работе Л.Н. Гумилев дополняет понятие этноса, говоря, что это коллектив людей, противопоставляющий себя всем другим таким же коллективам, исходя не из сознательного расчета, а из чувства комплементарности – подсознательного ощущения взаимной симпатии и

общности людей определяющего противопоставления «мы – они» и деления на «своих» и «чужих» [2, с. 11].

Важнейшим условием выживания такого этноса становится адаптивность. Л.Н. Гумилев подчеркивает: каждый такой коллектив, чтобы жить на Земле, должен приспособиться (адаптироваться) к условиям ландшафта, в пределах которого ему приходится находиться. Связи этноса с окружающей природой и рожают пространственные взаимоотношения этносов между собой. Но, естественно, что живя в своей локации, представители этноса могут приспособиться к ней, только изменив себя: образ мышления и свое поведение. Они обретают специфические навыки, некие стереотипы, которые при передаче следующим поколениям становятся историческими традициями, составляющими основное отличие одного этноса от другого [2, с. 11].

Именно эти усвоенные на уровне бессознательного в процессе стихийной социализации стереотипы становятся основой этнопсихологических различий.

Театральный и музыкальный фольклор является одним из самых эффективных способов привития основ аутентичной народной культуры, понимаемой как сложная система социокультурных стереотипов, т.е., говоря современным языком, культурных мемов.

Связано это явление с несколькими важнейшими факторами.

Во-первых, создавая сложно связанные между собой системы культурных стереотипов, каждый этнос формирует единое социокультурное пространство, важнейшими элементами которого становятся эстетические пристрастия, выражающиеся в том, что члены каждого этноса предпочитают определенные музыкальные звуки и их сочетания, так возникает корпус музыкальных мелодий (песен, напевов и т.п.), исполняемых на музыкальных инструментах определенного типа или просто голосом. Эти этнические мелодии становятся континуумом музыкального контента в рамках единого социокультурного пространства. В замечательном фильме «Щит и меч» была

песня со словами: «С чего начинается Родина? С той песни, что пела нам мать». Это очень точное, несмотря на поэтичность формы выражения, высказывание.

В условиях исторического многократного переселения этносов, смешения и диффузии культур именно система привычных музыкальных сочетаний в значительной степени определяет этническую идентичность конкретного субъекта, причем фактически на уровне бессознательного. Связано это с тем, что усвоение корпуса привычных мелодий происходит с самого раннего возраста, когда детям поют колыбельные, а затем разучивают набор стандартных для данного этноса детских песен. Кроме этого, дети существуют в определенной этнической музыкальной среде, включающей в себя не только детские песни. Существенное влияние оказывает и национальный язык, его интонации. Недаром существует выражение «музыка языка».

Со временем у детей вырабатывается способность к различению музыки по принципу «своя – чужая», т.е. происходит усвоение культурных мемов, что дает возможность определить наличие или отсутствие родного социокультурного пространства даже вне исторически сформировавшейся географической локации этноса, т.е. в любом месте пребывания конкретного индивида. Таким образом, музыкальный фольклор выступает как аудиальное средство этнической самоидентификации субъекта.

При этом любой индивид автоматически становится важным элементом, точнее, узлом ретрансляции культурных мемов, механизмом, передающим музыкальные эстетические вкусы, полученные от своих предков, к своим потомкам. Так формируется непрерывная по большей части цепь культурного наследования. Надо отметить отсутствие генетической предрасположенности к усвоению определенной культуры. Многочисленные примеры показывают, что при воспитании индивида в окружении чужой ему генетически культуры он воспринимает эту культуру как родную, а собственную – как чужую.

Эти мемы, с точки зрения физиологии высшей нервной деятельности человека, становятся устойчивыми нейронными связями. Что, по мнению немецкого антрополога Арнольда Гелена, несет в себе еще один позитивный результат: подобные отработанные связи освобождают человека от рутинных задач этнической идентификации и дают благодаря своему автоматизму время для поиска нового как способа бытия *Homo sapiens* [3, с. 178].

Во-вторых, всеми этносами отработана еще одна методология сохранения и передачи самобытной культуры – театральный фольклор. Он выступает как система аудиовизуального воздействия на членов социума. Специфика театрального фольклора – в его синтетичности. Синтетичность проявляется в нем в соединении лингвистической стороны – текста – с движениями участников, образующих мизансцены, мимикой и гримом (как придание определенного выражения лицам), музыки, света, арт-объектов (костюмы, маски, декорации, ритуальные предметы и т.д.). Отсюда театральный фольклор – это всегда многоагентная и многокомпонентная система, причем какие-то элементы в конкретных случаях могут отсутствовать: есть действия без слов или без декораций и т.д.

С другой стороны, все компоненты в театральном фольклоре соединяются в единое целое, в развернутое во времени аудиовизуальное действие, оказывающее прочное воздействие на эмоции и разум зрителя. Это важное сочетание рациональных и иррациональных (условных) компонентов театрального фольклора делает явным выражение фантазийной сингулярности.

Исследования историков и антропологов показывают, что элементы театрального зрелища присутствуют в истории практически всех этносов. На ранних стадиях в период первобытного общества театрализованные представления играли в первую очередь роль практической магии: они воплощали прежде всего просьбы об удачной охоте, победе над врагами и т.д. Развитие мифологии и зачатков религиозных систем привели к театральным постановкам, передававшим преимущественно неграмотным

зрителям краткое описание сакрального знания, заложенного в мифах и легендах (возьмем, к примеру, древнеегипетские мистерии об Осирисе и Исиде). Т.е. театральное действие выполняет и познавательную (просветительную), и развлекательную функции. Развитие театрального искусства в древности – Индии, Китае, Греции и Риме – со временем приводит к появлению представлений не только мифологического и религиозного содержания, но и светского толка для передачи нравственных установок, обличение порока и представления добродетели.

Для процессов этногенеза и культурной преемственности очень важным становится то обстоятельство, что индивид, осваивая свою этническую культуру (песни, танцы, театрализованные сценки и т.д.), выступает не только как объект приложения к нему воспитательных усилий, но и как субъект, активно использующий свои художественные творческие способности. Это помогает ускорить самоидентификацию индивида как члена определенного сообщества и поддерживает процессы этногенеза.

Список источников

1. *Гумилев, Л.Н.* В поисках вымышленного царства / Л.Н. Гумилев. – СПб.: Азбука, 2022. – 480 с.
2. *Гумилев, Л.Н.* От Руси к России / Л.Н. Гумилев. – М.: Эксмо, 2022. – 484 с.
3. *Ситников, А.П.* Karma logic / А.П. Ситников. – М: РИПОЛ-классик, 2023. – 840 с.